

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 1 Том . 2020

Национальная идентичность и культура в цифровом пространстве

Атаманенко Артемий Андреевич

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 84*

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос структурного и функционального изменения концепта идентичности в условиях развивающегося сетевого пространства. Приведены примеры политической коммуникации, свидетельствующие о новом методологическом этапе в исследовании национальных общностей, а также предложена модель построения национальной идентичности на разных уровнях политического сознания. Выделены основные тренды и изменения нациестроительства в цифровой среде, которые обуславливают разделение физической и виртуальной общности.

Ключевые слова: Политология, политика, политика идентичности, цифровизация, медиатизация, нациестроительство

Дата публикации: 10.07.2020

Ссылка для цитирования:

Атаманенко А. А. Национальная идентичность и культура в цифровом пространстве // Nauka.me – 2020. – Номер 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880004932-9-1> (дата обращения: 04.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880004932-9

¹ С недавнего времени современная культурная реальность в аспекте политики идентичности представляет собой достаточно интересный симбиоз

физического и виртуального пространства. В такой ситуации меняются фреймы и культурные паттерны, формирующие национальные социокультурные матрицы. Переход в цифровую среду означает глобальное изменение существующих методов межкультурной коммуникации, усложнение схемы социализации индивида. В этом контексте нация как общность, имеющая единые социокультурные нормы, становится менее конкретным понятием, поскольку цифровизация и глобализация несут создание унифицированных норм, не привязанных к национальной идентичности. Таким образом, возникает вопрос: как в целом осмысливается сейчас концепт нации и его реальная применимость в условиях цифровой и культурной революции? Методологически изучение идентичности подвергается структурным изменениям, поскольку меняется парадигма социогуманитарного знания в процессе общественного прогресса. Очевидно, что постепенный переход в эпоху медиатизации изменяет даже самые основные категории политического, меняя функциональную и системную составляющие любого политического исследования. В этом интеллектуально-политическом климате идентичность сама по себе претерпевает ценностно-понятийные изменения, не говоря уже о сформированных целенаправленно сообществах, существование которых в разных информационных полях далеко не всегда можем назвать объективным.

² Стоит сказать, что само понятие нации претерпевает функциональные изменения в период четвертой промышленной революции. Теперь нация – это не только территориально-культурное сообщество, объединенное общим опытом самоуправления или кровнородственным признаком, но и группа, заявляющая о своем существовании в информационном пространстве. В связи с появлением новых средств коммуникации этот процесс все менее и менее становится подконтролен политическим и экономическим институтам, переходя в разряд индивидуальной компетенции. Повышение уровня самостоятельности индивида в сетевом пространстве позволяют выстраивать более гибкий и адаптивный инструментарий идентичностного моделирования. Признаки идентичности и их манифестация могут быть оторваны от физического проявления национального и государственного сообщества, открываясь в сфере публичной политики. Следовательно, можем говорить о возникновении воображаемого информационного сообщества, проецирующего свою «самость» через действия и претензии отдельных представителей, причисляющих себя к данному сообществу. Данный подход осуществим при столкновении национальных идентичностей в процессе межкультурной коммуникации, что и наблюдается в сегодняшнем диджитализированном мире. Несовпадающие нормы и ценности вступают в этический конфликт, который своей пассивностью определяет сложившуюся сейчас ситуацию неактивной национальной взаимной дискриминации, проявляющийся в живущих стереотипах их их конвертации в актуальном информационном поле. Противоречия, создаваемые разницей норм и ценностей, выступают в роли триггеров активизации нациестроительства, как государственного, так и общественного, поскольку в данное взаимодействие вовлечены политические группы разного уровня.

³ Необходимо также указать некоторые особенности работы с общностями в цифровом пространстве. Во-первых, налицо отсутствие явного физического

контакта между коммуникантами: перед нами предстает не реальный человек, а конструируемый им информационный образ. Во-вторых, ретрансляцию любой информации всегда достаточно трудно отследить, поскольку первоисточник может являться динамичным и изменяться в процессе информационного обмена. В-третьих, сегментация цифрового пространства крайне условна и у каждого участника есть возможность попасть в среду взаимодействия любой национальной общности, точнее, ее отражения в интернет-пространстве. В этом разрезе мы получаем более гибкую, но в то же время непредсказуемую модель выстраивания ценностей и причисления себя к той или иной группе. Цифровое пространство более терпимо к условностям, из-за чего участникам не всегда необходимо маркировать свою национальную, культурную или политическую принадлежность; в то же время есть вероятность разной самоидентификации в цифровом и реальном пространствах: если индивид в физическом мире под влиянием родственников, семьи, друзей и иных социальных контактов может в принудительном порядке причисляться к той или иной идентичности, в виртуальной среде возникновение подобного влияния в разы менее вероятно. Возникает ситуация, близкая к параллельным идентичностям, когда индивид одновременно воспринимает себя представителем разных идентичностей в той или иной степени, создавая многослойный конструкт пересекающихся общностей и национальных матриц. В результате можем говорить, что фреймы виртуального пространства более многовариантны в своем развитии, при этом мы не всегда можем видеть явный результат взаимодействия индивида и причисление им себя к тем или иным группам для нахождения собственного места в социальной иерархии. В связи с этим возникает кризис национального самосознания, которое в цифровой глобализированной среде не всегда кажется необходимым. Тем не менее, необходимо понимать функциональную необходимость национального сознания для работы в политической сфере. Можем сказать, что сейчас его фактическое наполнение достаточно серьезно изменяется. Происходит вытеснение локальных связей глобальными и конкурирование норм и ограничителей разных категорий (национальной и наднациональной) за статус определяющих в поведении каждого индивида в частности и нации в общем. Здесь важно понимать взаимосвязь уровней поведения, поскольку каждый индивид в определенной степени формирует образ своей идентичности в глаза представителей иных сообществ. Вообще постепенно стирается ограничение по социокультурному признаку в интернет-реалиях, поскольку наблюдается отсутствие ограничений в причислении себя к той или иной воображаемой общности. В создавшихся условиях проведение централизованной политики идентичности заметно усложнено, а механизмы регулирования часто не подчиняются логике классического администрирования. Можем говорить о совершенно ином опыте управления в сфере идентичности, появляющегося в условиях сетевого сообщества, к которому неприменимы частные методы государственного регулирования. Во многом это связано с повышением роли отдельного индивида в формировании национальной повестки.

4 Исходя из этого, выделяем два уровня национального сознания в сетевом пространстве – индивидуальный и институциональный. Индивидуальный уровень сознания отражает степень атрибуции к той или иной национальной общности на уровне отдельно взятого человека. Это отражается как в прямых заявлениях, так и

в повседневном поведении и применяемых социокультурных паттернов, традиционно присущих той или иной нации в процессе общения. Институциональный же уровень сетевого национального сознания просматривается через количество платформ и площадок в сети, считающих своей основой аудиторию одной конкретной нации или лингвокультурного сообщества. Это также может просматриваться как через прямое объявление площадкой себя частью этой нации, так и через применение нормативных данных и правил, вынуждающих пользователей подчиняться традиционному аппарату этого сообщества. Можем сказать, что объективно наличие или отсутствие национального самосознания прослеживается во взаимодействии индивидуального и институционального уровней, в прямом или косвенном желании индивида быть причисленным к «мы-сообществу» в лице нации в пределах цифровой среды, в которой роль ограничителей и традиций заметно ниже. Также причисление может быть как внутренним, так и внешним. Внутреннее причисление исходит непосредственно от индивида и определяет его саморасположение относительно сообщества и других индивидов. Внешнее причисление в этом плане отражает то, как сообщество само воспринимает индивида – своей частью, частью другого сообщества или же космополитичным актором в пределах сетевого пространства. Вкупе данная классификация позволяет нам оценивать чувство национального единения на просторах сети и находить сильные и слабые аспекты такого атрибутирования. Например, вполне реальны случаи внутреннего причисления себя к нации, при этом полное отвержение любых других индивидов, также внутренне причисляющих себя к данному сообществу. В этой дихотомии и проявляется основная проблема поддержания национального самосознания в цифровом пространстве. В этом контексте возникает субнациональный конструкт параллельной идентичности, реализация которого происходит через сетевые площадки. Цифровая нация возникает в разрезе противопоставления физическим сообществам, которые в своей структуре подвержены жесткой фасилитации и влиянию авторитетов. Получается, нациестроительство как процесс выстраивания доминирующих идентичностей будет функционально различаться в зависимости от пространственного инструментария, релевантного в сложившейся дихотомии реального и виртуального. Для того, чтобы проанализировать эту разницу и найти оптимальный методологический подход к цифровым идентичностям, нам в первую очередь необходимо обратиться к существующей концепции программирования идентичностей.

⁵ В своей статье «Frontline is the past» С. Перевезенцев пишет о том, что любое нациестроительство есть процесс объективный и субъективный одновременно, определяемый географическими, историческими, гражданскими и социокультурными обстоятельствами. Важно не только признание нации другими сообществами, но и ее культурное и историческое самовосприятие. Традиционно такое самовосприятие определялось наличием государственных образований, общей истории и культуры, консолидируемых в рамках политической идентичности. Это самоопределение было закреплено институционально, то есть имело реальное выражение в физическом и экономическом измерении. Интересно, что информационная манифестация идентичности до определенного момента развития политических институтов была вторична, то есть являлась следствием из

институционально закрепленного выражения мы-сообщества. До появления информационного пространства как отдельного поля деятельности человека, любое информационное взаимодействие членов нации являлось лишь ретрансляцией государственной сущности, проецируемой директивно. Любое объединение происходило не вокруг идей и потребностей в ощущении себя частью «мы-сообщества», а вокруг конкретных политических институтов, в своей активности использующих идеи идентичности. Государство при помощи институтов вторичной социализации, СМИ, системы образования, армии, конструирует макрополитическую общность, которую может контролировать. При этом члены этой общности должны верить во взаимную необходимость причастности, создавая симбиоз индивидуального и институционального. Получается, государственные институты в общем заинтересованы в продвижении объединяющих идей, объяснение и актуализация которых являются очень эффективными способами публичного управления. Этот дискурс в своей модели переходит и в современное цифровое пространство, изменяясь в новом контексте взаимодействия. Тем не менее, инновационность данного поля и его постоянная динамика не позволяют полностью воплотить те же самые циклы взаимодействия и когерентность коммуникантов. Заметно возросший темп общественного прогресса вдохновляет появление все новых и новых инструментов политической коммуникации, постоянно меняя облик входного канала политических систем. Современный подход к функциональному осознанию идентичности трактует ее как категорию, носимую каждым индивидом во множественном количестве, иными словами, возникает ситуация полиидентичности, когда один индивид может причислять себя сразу к нескольким сообществам и в равной степени входить в их репрезентативные составляющие. Постепенно такая свобода начинает восприниматься как данность цифрового мира, неотъемлемое условие успешной социализации личности. Вообще, упор делается больше на индивидуальный комфорт и потребности, нежели на комплекс наиболее актуальных и значимых запросов в коллективном образовании. Получается, что при номинальной потребности общего быта и самоуправления представители идентичности тем не менее испытывают также потребность в реализации своих индивидуальных установок, которые могут противоречить коллективистскому регулированию публично-правовых и политических вопросов.

6 В этой связи можем рассматривать дихотомию общественных благ как основной фактор отделения виртуальных идентичностей от физических. Так как ценностная привязка менее ощутима в сетевом пространстве, воздействовать на ценностный аппарат становится более легко для групп влияния в политическом пространстве. Информационный поток менее подвержен фильтрации из-за его большой нагруженности, поэтому восприятие политических ангажированных сообщений может происходить в том числе неосознанно. Относительно открытый доступ к созданию сетевого контента позволяют любому актору создавать программируемые сетевые площадки, которые становятся информационной платформой конкретных идей и инструментом принудительного причисления. Можем сказать, что четко сформированный посыл может воздействовать на пользователя сети даже в сфере его идентичности, апеллируя к индивидуальному уровню национального сознания в сети.

7 На практике можем наблюдать, что государство активно использует механизмы, предоставленные цифровой средой, чтобы воздействовать на нацию и консолидировать ее через эти каналы. Например, подтвержден случай использования социальных сетей американским правительством через медийных личностей для поддержки определенных настроений в период последних президентских выборов Белый Дом предлагал поддержать интеграцию мигрантов в социальную структуру США, особенно делая упор на актерах и иных публичных персон, чьи предки во втором-третьем поколении являлись мигрантами. Таким образом, мы видим определенную попытку субъективации и политизации нациестроительства в интересах конкретных политических сил на фоне электорального процесса. Такой опыт, безусловно, свидетельствует о возможности конструировать мы-сообщество путем использования информационных технологий. В данном случае нам интересен не столько контекст выборов, сколько сам факт моделирования миграционной и национальной повестки сначала через цифровые ресурсы, формируя первоначальный дискурс в сетевом пространстве. Очевидно, что медиатизация национальной идентичности в первую очередь вызвана открытием инструментов государственного регулирования и влияния в данной сфере, а также их активной разработке. Можем сказать, что цифровая политика государства аналогична документационной, поскольку использование даже того или иного языка и стиля можно считать открытым заявлением репрезентации того или иного сообщества.

8 Можем сказать, что цифровизация национального пространства просматривается в современном политическом процессе очень явно. Закон управления, подразумевающий уничтожение разнообразия, не работает в текущих условиях компьютеризированного аппарата. Завязка на конкретного единичного актора вносит собственную специфику в политические аспекты нациестроительства, добавляя новые институционально неподконтрольные процессы в сферу политических коммуникаций. Постепенно возможность дистанцироваться от физического проявления нации переносится в виртуальное пространство, где конструирование идентичностей с одной стороны более независимо, но, с другой стороны, подвергаются воздействию еще большего количества манипулятивных технологий. Так как манифестация определенных национально-ориентированных сообщений часто обусловлена текущими обстоятельствами, становится затруднительно выявить скрытые замыслы политических акторов в процессе их взаимодействия по национальной повестке.

9 Политическая коммуникация в национальном поле стремится к тотальной медиатизации и развитию концепта параллельной идентичности. Меньшая четкость границ между национальными сегментами позволяет настраивать более широкий и разносторонний обмен культурно значимой информацией с использованием современных диджитализированных технологий. В такой коммуникации выделяются несколько разноплановых акторов, проекции которых в цифровом пространстве создают определенный семантический образ и транслируют свои ценности:

1. Непосредственно каждый отдельный пользователь, поскольку роль создателя контента может быть отведена любому интеракционеру сетевого пространства;

2. Лингвокультурные платформы, то есть те площадки сети, которые прямо или косвенно артикулируют свою принадлежность к этно-национальным группам и языковым сообществам;
3. Государственные институты, заинтересованные в национальной повестке и регулирующие национальную политику;
4. Международные организации, сетевая активность которых также охватывает сферу формирования и взаимодействия идентичностей (Например, ООН).

В этом разрезе возникает система взаимодействия, в которой сочетаются разные уровни общественного управления. При этом номинальной иерархии не всегда достаточно, чтобы поддержать устойчивость каналов и всей системы в целом. Образуется ситуация перманентной неопределенности, поскольку ярко выраженных центра и периферийных областей в складывающейся коммуникации выделить не можем. Создание значимой информации может исходить от любого актора, выделенного выше, поэтому отслеживание информационных потоков видится как очень сложный и не всегда объективный алгоритм. В связи с этим коммуникация выстраивается на условиях негласного равенства любых источников национальной повестки и формально регулируется органами власти и внутренним регламентом сетевых площадок. Поскольку интернет менее подвержен влиянию условностей, такие ограничения не представляются реальными во взаимодействии макрополитических «мы-сообществ». В определенной степени сетевое пространство создает условия эскапизма после коммуникации вне виртуального пространства, подвергающегося четкой иерархизации. Индивидуальный и институциональный уровень национального сознания, тем не менее, четко дифференцированы, поскольку затрагивают разные категории функционального построения. Можем исследовать артикуляцию запросов в сфере идентичности как отдельного представителя цифрового пространства, так и значимых групп, сочетающих в себе определенные политические стейтменты и иногда даже программный подход по отношению к национальной повестке государственной политики. Очевидно, что публичные групповые заявления все еще являются результатом консенсуса между некоторым количеством индивидуальных представителей, поэтому системное выделение элементов институционального уровня может быть просмотрено с ощутимой долей достоверности. Исследователю в данном пространственно-интеллектуальном контексте мешает высокая степень анонимности в интернете, поскольку в данном случае субъект исследования не может быть проанализирован для получения адекватной научной выкладки.

¹⁰ В итоге нам видится, что развитие цифровой идентичности является крайне актуальным направлением нациестроительства, поскольку диджитализация и медиатизация политического пространства не могут не затронуть политику идентичности как концепт практической и научной категорий. Возникает новая методологическая сфера, изучение которой предполагает введение нового инструментария. Паттерны воспроизведения ценностей и ассимиляции культурных матриц в сетевом сообществе качественно иные, нежели традиционные методы публичной политики и управления в данной сфере. Тенденции, выделенные выше, говорят о выстраивании иерархии идентичностей

при их общей нестабильности и относительности именно в цифровом пространстве. Тем не менее, заметны попытки влияния политических институтов на этот процесс с целью программирования современного дискурса. Экспериментальность данных попыток, однако, не позволяет говорить о системном подходе в цифровом национализме. На текущий момент однозначно можем говорить о разделении идентичностей в виртуальном и физическом пространствах. Таким образом, образ мы-общества как такового сейчас фрагментируется, переживая функциональную и структурную революции в контексте медиатизации политического пространства, становясь категорией индивидуальной политической артикуляции.

Библиография:

1. Гринин Л. Е. Глобализация и суверенитет // Универсальная и глобальная история: эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества. – Волгоград: Учитель, 2012 - С. 543-544
2. Михайлов В. А. Особенности национальной политики России в условиях глобализации // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – Издательство Московского Университета – Москва. 2014. - С. 204-209
3. Тимофеева Л.Н. Концепт идентичности в изучении политики // Современная политическая наука: Методология: научное издание / Отв. Редактор ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019 – С. 446-464
4. Хушкамадова Х. О. Воздействие глобальных и локальных факторов на гендерные отношения // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – Издательство Московского Университета – Москва. 2014. - С. 358-367
5. Юсев А. Кинополитика. Скрытые смыслы современных голливудских фильмов // Альпина Паблишер, Москва. 2017 – 300 с.
6. Perevezentsev S. The Frontline Is The Past // Russia in global affairs – 2018 –№2 – p. 36-50
7. Savino G. Europeanism or Nationalism? // Russia in global affairs – 2018 –№2 – p. 94-105
8. McKay H., White House pens social media script for Hollywood A-listers to tout immigration policies // FOX News. 06.06.2016. URL: <http://www.foxnews.com/entertainment/2016/06/06/white-house-pens-social-media-script-for-Hollywood-A-listers-to-tout-immigration-policies>

National identity and culture in terms of digital space

Artemiy Atamanenko

*The Russian Presidential Academy for national economy and public administration
Russian Federation, Moscow, prospekt Vernadskogo, 84*

Abstract

The article focuses on the issue of structural and functional changes in the concept of identity in a developing network space. Examples of political communication, indicating a new methodological stage in the study of national communities, are given, and a model for building national identity at different levels of political consciousness is proposed. The main trends and changes in nation-building in the digital environment, which determine the separation of physical and virtual community, are highlighted.

Keywords: Political science, politics, identity politics, digitalization, mediatization, nation building

Publication date: 10.07.2020

Citation link:

Atamanenko A. National identity and culture in terms of digital space // Nauka.me – 2020. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880004932-9-1> (circulation date: 04.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880004932-9